

ФОРМИРОВАНИЕ ТОНКИХ ПЛЕНОК СОЕДИНЕНИЙ Cu_2SnS_3 И Cu_2SnSe_3

© 2019 А. В. Буданов¹, Ю. Н. Власов¹, Г. И. Котов¹, Е. В. Руднев*², П. И. Подпругин²

¹Воронежский государственный университет инженерных технологий
пр. Революции, 19, 394036 Воронеж, Российская Федерация

²Воронежский государственный университет
Университетская пл., 1, 394018 Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Показана возможность синтеза соединений Cu_2SnS_3 и Cu_2SnSe_3 на стеклянных подложках путём отжига в парах халькогена тонкой металлической плёнки сплава $\text{Cu}:\text{Sn} = 2:1$ в вакуумной графитовой камере типа квазизамкнутого объёма. Методом рентгеновской дифракции установлено, что полученные плёнки халькогенидов имеют подобную сфалериту кристаллическую структуру. Для кубической модификации Cu_2SnS_3 и Cu_2SnSe_3 преимущественными плоскостями отражений являются (111), (220) и (311). Элементный состав плёнок соответствует стехиометрии соединений Cu_2SnS_3 и Cu_2SnSe_3 . Методом ИК-спектроскопии определены энергии активации прямозонных переходов для $\text{Cu}_2\text{SnS}_3 - 0.96 \text{ eV}$, а для $\text{Cu}_2\text{SnSe}_3 - 0.70 \text{ eV}$.

Ключевые слова: халькогениды металлов, Cu_2SnS_3 , Cu_2SnSe_3 , квазизамкнутый объём.

ВВЕДЕНИЕ

Технология тонкопленочных солнечных элементов (СЭ) на основе многокомпонентных полупроводниковых соединений халькопиритов типа $\text{Cu}(\text{In}, \text{Ga})(\text{Se}, \text{S})_2$ и кестеритов типа $\text{Cu}_2\text{ZnSn}(\text{Se}, \text{S})_4$, называемых соответственно SIGS (SIGSSe) и CZTS (CZTSSe), активно разрабатывается в последние годы [1]. Прямозонные полупроводники *p*-типа проводимости SIGS и CZTS обладают шириной запрещенной зоны от 1.1 до 1.5 eV, имеют высокие коэффициенты поглощения света в видимом диапазоне частот (более 10^4 cm^{-1}) и достаточно высокую подвижность носителей заряда до $100 \text{ cm}^2/\text{V}\cdot\text{s}$, что оптимально для использования их в качестве фотоактивного слоя СЭ [2]. По данным Национальной лаборатории возобновляемой энергетики США (National Renewable Energy Laboratory USA) на 2018 год максимальное значение КПД на основе соединения SIGSSe достигает 23 %. Однако элементы In и Ga являются малораспространенными, дорогими материалами. Кроме того, они являются токсичными и требуют специальной утилизации. Переход от соединений дорогостоящих редкоземельных элементов к дешевым и безопасным для человека соединениям

из цинка и олова в производстве СЭ вызывает интерес множества исследователей в последнее время, причём с активным слоем из CZTSSe удастся достичь КПД 10 % [2, 3]. Для получения тонких пленок CZTS используют методы реактивного термического отжига предварительно созданных на подложках слоёв меди, цинка и олова, термического испарения в вакууме, лазерного осаждения, магнетронного распыления, спрей-пиролиза. Методом спрей-пиролиза получены тонкие пленки CZTS с шириной запрещенной зоны 1.54 eV и подвижностью носителей заряда $85 \text{ cm}^2/\text{V}\cdot\text{s}$, что позволяет использовать их в качестве активного слоя СЭ [4]. Однако пленки, полученные таким методом, характеризуются значительным разбросом значений ширины запрещенной зоны и удельного сопротивления. Остаётся нерешённой проблема наличия дополнительных фаз более простых соединений в слое четырех- и пятикомпонентного вещества [5]. Развитие многокомпонентных тонкопленочных СЭ в последние годы пошло по пути снижения количества элементов в составе фотоактивного слоя. Тройные полупроводники типа Cu_2SnS_3 (CTS) привлекли пристальное внимание исследователей за счет более простой технологии, малой себестоимости и нетоксичности [2, 6].

✉ Руднев Евгений Владимирович, e-mail: rudnev@phys.vsu.ru.

Осажденные методами термического испарения в вакууме и магнетронного распыления пленки характеризуются большей однородностью фазового состава [6]. Полученные методом химического осаждения из жидкой фазы пленки CTS содержат фазу CuS_2 и имеют нанокристаллическую структуру, которая требует дополнительного отжига для укрупнения кристаллитов [7]. Невакуумным зольгель методом можно получить образцы нанокристаллических тонких пленок CTS с наиболее стабильными и воспроизводимыми электрофизическими и оптическими свойствами: шириной запрещенной зоны 1.25 eV и эффективной подвижностью дырок $1.7 \text{ cm}^2/\text{V}\cdot\text{s}$ [8].

Наилучшего качества пленки CTS (без каверн в слоях и с размером кристаллитов в несколько μm) получают вакуумными методами при предварительном нанесении металлических слоев заданного состава на подложку с последующим реактивным термическим отжигом в содержащей серу среде [9]. В этом случае существенным фактором, влияющим на однородность фазового состава, является температура обработки и давление паров серы [9, 10]. Авторы [11] изготовили фоточувствительные гетероструктуры с КПД 2.21 % с активным слоем CTS, синтезированным из Cu-Sn прекурсора в парах серы внутри графитового объема. В описанных выше работах металлический прекурсор наносился магнетронным распылением в несколько слоев меди и олова. Таким способом удаётся изготовить пленки CTS толщиной более 1 μm . Однако благодаря высокому коэффициенту поглощения света в CTS может оказаться достаточной и меньшая толщина активного слоя СЭ этого материала. В этом случае представляет интерес изучение отжига в парах халькогена металлического сплава, нанесённого термическим напылением.

Таким образом, целью настоящей работы является разработка простой технологии получения слоев халькогенидов меди-олова на стеклянной подложке и установление их состава, структуры и оптических свойств (ширины запрещенной зоны, коэффициента поглощения).

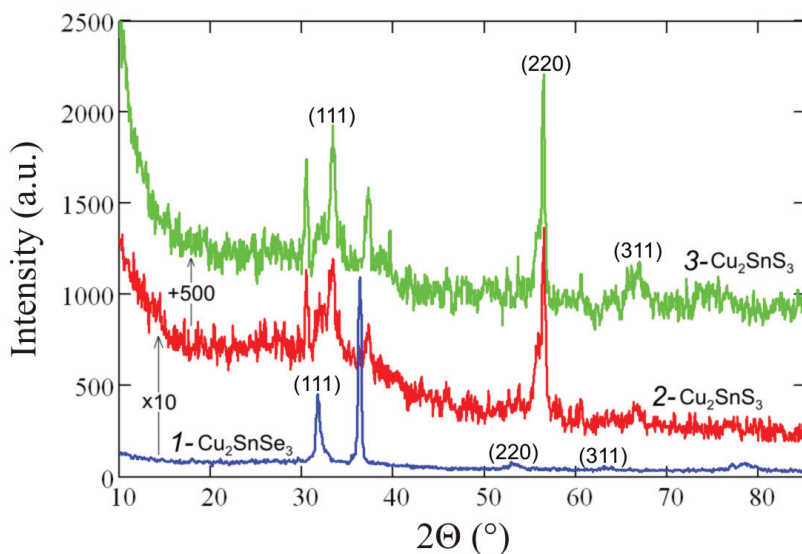
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Металлический сплав в молярных долях Cu:Sn = 2:1 получен путём отжига в кварцевой запаянной вакуумированной ампуле при температуре выше температуры плавления меди при 1150 °C в течение 1 часа. Стеклянные подложки отмывались в растворе $\text{K}_2\text{Cr}_2\text{O}_7$ в концентрированной серной

кислоте с последующей промывкой в дистиллированной воде. Методом термического напыления из сплава на стеклянную подложку осаждались плёнки толщиной от 0.14 до 0.40 μm . Толщина металлических слоев контролировалась с помощью прибора МИИ-4. Состав плёнок определялся в ЦКПНО ВГУ методом рентгеноспектрального микроанализа на электронном микроскопе JSM-6380LV JEOL с системой микроанализа INCA 250. Обнаруженное соотношение Cu:Sn = 1.9÷2.0 в металлической плёнке обусловлено близостью значений парциальных давлений паров Cu и Sn при температуре испарения [12]. Затем проводилась термическая обработка плёнок металлов в вакуумной камере в квазизамкнутом графитовом объёме [13] при температуре подложки от 350 до 400 °C, парциальном давлении паров серы (или селена) 10^{-2} mm Hg в течение времени от 10 до 35 min. Рентгенофазовый анализ пленок халькогенидов проводился на приборе ДРОН-5 с источником рентгеновского излучения CoK_α . Исследование оптических свойств синтезированных пленок были проведены в ЦКПНО ВГУ на двухлучевом ИК-спектрофотометре МРА фирмы Bruker.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Известно, что тонкоплёночные соединения Cu_2SnS_3 и Cu_2SnSe_3 кристаллизуются в кубической, тетрагональной и моноклинной модификациях в зависимости от степени упорядочения атомов в катионной подрешётке [5, 6]. При этом атомная структура кристаллических решёток кубической и тетрагональной модификаций подобны, что существенно затрудняет их идентификацию по результатам исследований методом рентгеновской дифракции [6]. На рис. 1 представлены дифрактограммы плёнок Cu_2SnSe_3 (1) и Cu_2SnS_3 (2 и 3 – для слоев различной толщины: 0.25 и 0.65 μm , соответственно). Дифрактограмма пленки селенида содержит серию из трёх наиболее интенсивных пиков дифракции, которые соответствуют межплоскостным расстояниям с индексами *hkl*: (111), (220) и (311), характерными для кубической фазы Cu_2SnSe_3 группы симметрии $F\bar{4}3m$ (PDF 01-071-4326). Пик соответствующий $2\theta = 36.4^\circ$ может отвечать моноселениду олова SnSe (PDF 00-048-1224). Дифрактограммы пленок сульфидов также содержат пики, отвечающие отражениям от плоскостей (111), (220) и (311), характерных для кубической фазы Cu_2SnS_3 группы симметрии $F\bar{4}3m$ (PDF 01-089-2877). Два оставшихся интенсивных пика при значениях угла $2\theta = 30.5^\circ$ и 37.3° могут соответствовать моносульфиду олова

Рис. 1. Дифрактограммы плёнок Cu_2SnSe_3 (линия 1 – плёнка сформирована при температуре отжига в парах селена 400°C в течение 10 мин), Cu_2SnS_3 (линии 2 и 3 – плёнки сформированы при температуре отжига в парах серы 400°C в течение 20 и 35 мин соответственно)

[Fig. 1. Diffractograms of Cu_2SnSe_3 (1 – the film is formed at annealing temperature in selenium vapor 400°C for 10 minutes) and Cu_2SnS_3 films (2, 3 – films are formed at an annealing temperature in sulfur vapor 400°C for 20 and 35 minutes, respectively)]

SnS (PDF 00-039-0354). При этом пик с $2\theta = 37.3^\circ$ также может отвечать соединению $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ группы симметрии $Fm\bar{3}m$ (PDF 00-056-1256). Характерные пики (111), (220) и (311) наблюдаются для Cu_2SnSe_3 на меньших углах, чем для Cu_2SnS_3 , что обусловлено большим ковалентным радиусом атома селена по сравнению с серой. Параметр кристаллической решётки Cu_2SnSe_3 , рассчитанный из экспериментальных значений межплоскостных расстояний, равен $5.67 \text{ \AA}$, а для Cu_2SnS_3 – $5.38 \text{ \AA}$.

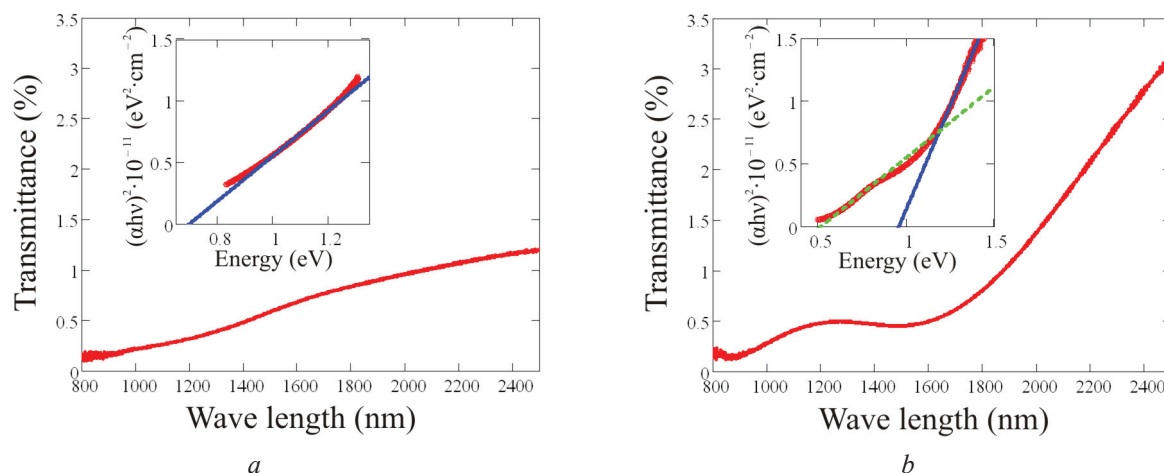
Элементный состав плёнок сульфида, определённый методом рентгеноспектрального микроанализа, соответствует стехиометрическому для Cu_2SnS_3 соотношению элементов (в атомных %): Cu – 32.0; Sn – 14.8; S – 53.2. Причём обогащение медью Cu:Sn = $2.1 \div 2.2$ в процессе термического отжига может происходить за счёт испарения с поверхности более летучих сульфидов олова [9]. Аналогичные результаты обнаружены для тонкоплёночных фаз Cu_2SnSe_3 .

На рис. 2 представлены ИК-спектры пропускания плёнок Cu_2SnSe_3 (a) и Cu_2SnS_3 (b) толщиной $\sim 0.25 \text{ мкм}$ в обоих случаях. Перестроенные в координатах $(ah\nu)^2$ от $h\nu$ (где a – показатель поглощения, а $h\nu$ – энергия фотона) зависимости показаны на вставках рис. 2a и b. По линейным участкам зависимостей $(ah\nu)^2$ от $h\nu$ определены энер-

гии активации прямозонных переходов. По краю собственного поглощения плёнки Cu_2SnSe_3 определена ширина запрещённой зоны этого соединения – 0.70 eV (коэффициент линейной корреляции Пирсона $k = 0.999$). Это значение близко к величине ширины запрещённой зоны 0.8 eV для объёмного кристалла Cu_2SnSe_3 , полученной авторами [14] по температурной зависимости удельной проводимости. Для плёнки Cu_2SnS_3 определены две величины энергий активации прямозонных переходов 0.96 eV ($k = 0.996$) и 0.52 eV ($k = 0.999$). Первое значение 0.96 eV соответствует ширине запрещённой зоны соединения Cu_2SnS_3 [6, 9]. Второе значение возможно обусловлено переходами в двойном соединении типа Cu_{2-x}S , значения энергий активаций которых лежат в пределах от 0.4 до 0.6 eV , как следует из теоретических исследований в работе [15]. Определённые в диапазоне измерения спектров (рис. 2) величины коэффициента поглощения для плёнки Cu_2SnS_3 изменяются в пределах от $1.5 \cdot 10^5$ до $2.5 \cdot 10^5 \text{ см}^{-1}$, а для Cu_2SnSe_3 – от $0.7 \cdot 10^5$ до $1.0 \cdot 10^5 \text{ см}^{-1}$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформированы тонкие плёнки тройных соединений Cu_2SnS_3 и Cu_2SnSe_3 на стеклянных подложках путём реактивного термического отжи-

Рис. 2. ИК-спектры пропускания плёнок Cu_2SnSe_3 (*a* – плёнка сформирована при температуре отжига в парах селена $400\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 10 мин), Cu_2SnS_3 (*b* – плёнка сформирована при температуре отжига в парах серы $400\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 20 мин). На вставках приведены зависимости в координатах $(\alpha hv)^2$ от hv

[Fig. 2. IR transmittance spectra of Cu_2SnSe_3 films (*a* – the film is formed at annealing temperature in selenium vapor $400\text{ }^\circ\text{C}$ for 10 minutes) and Cu_2SnS_3 (*b* – the film is formed at the annealing temperature in sulfur vapor $400\text{ }^\circ\text{C}$ for 20 minutes). The insets show the dependences in coordinates $(\alpha hv)^2$ on hv]

га металлического слоя Cu_2Sn в парах халькогена. Путём варьирования парциального давления паров серы и селена в квазизамкнутом объёме открывается возможность управления шириной запрещённой зоны в соединениях халькогенидов меди-олова. Кристаллическая структура и близость значений параметров кристаллических решёток синтезированных плёнок Cu_2SnS_3 ($5.38\text{ \AA}$) и Cu_2SnSe_3 ($5.67\text{ \AA}$) к параметрам решёток кристаллов ZnS ($5.41\text{ \AA}$) и ZnSe ($5.67\text{ \AA}$) может обеспечить качественную границу раздела с малой концентрацией дефектов при формировании функциональных элементов фотоэлектроники на основе гетеропереходов типа $p\text{-Cu}_2\text{SnS}_3/n\text{-ZnS}$ и $p\text{-Cu}_2\text{SnSe}_3/n\text{-ZnSe}$.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-32-00971 – мол_а.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миличко В. А., Шалин А. С., Мухин И. С. и др. // *УФН*, 2016, т. 186, с. 801–852. URL: <https://ufn.ru/ru/articles/2016/8/a/>
2. Wesley Herche // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2017, vol. 77, pp. 590-595. DOI: 10.1016/j.rser.2017.04.028

3. Rujun Suna, Daming Zhuang, Ming Zhao, et al. // *Solar Energy Materials and Solar Cells*, 2018, vol. 174, pp. 42–49. DOI: 10.1016/j.solmat.2017.08.011
4. Орлецкий И. Г. Марьянчук П. Д., Солованс М. Н. и др. // *ФТТ*, 2016, т. 58, № 5, с. 1024-1029. URL: <http://journals.ioffe.ru/articles/viewPDF/43062>
5. Ren Y. *Doktoravhandling. Acta Universitatis Upsalensis*, Uppsala, 2017, 85 p. URL: <https://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1072439/FULLTEXT01.pdf>
6. Lokhande A. C. // *Solar Energy Materials and Solar Cells*, 2016, vol. 153, pp. 84-107. DOI: 10.1016/j.solmat.2016.04.003
7. Shelke H. D., Lokhande A. C., Patil A. M., et al. // *Surfaces and Interfaces*, 2017, vol. 9, pp. 238–244. DOI: 10.1016/j.surfin.2017.08.006
8. Орлецкий И. Г. Солован М.Н., Pinna F. и др. // *ФТТ*, 2017, т. 59, № 4, с. 783–789. DOI: 10.21883/FTT.2017.04.44283.354
9. Mingrui He // *Journal of Alloys and Compounds*, 2017, vol. 701, pp. 901–908. DOI: 10.1016/j.jallcom.2017.01.191
10. Pin-Wen, GuanShun-Li Shang, Greta Lindwall // *Solar Energy*, 2017, vol. 155, pp. 745–757. DOI: 10.1016/j.solener.2017.07.017
11. Ju Yeon Lee // *Solar Energy*, 2017, vol. 145, pp. 27–32. DOI: 10.1016/j.solener.2016.09.041
12. Суббогина О. Ю., Кишкопаров Н. В., Фришберг И. В. // *ТВТ*, 1999, т. 37, № 2, с. 220–225. URL: <http://www.mathnet.ru/links/b47d646e0575e888e90edca70b59cf39/tvt2266.pdf>
13. Буданов А. В., Власов Ю. Н., Гречкина М. В., и др. // *Конденсированные среды и межфазные границы*, 2016, т. 18, № 4, с. 481–486. URL: http://www.kcmf.vsu.ru/resources/t_18_4_2016_004.pdf

14. Zhang J., Huang L. L., Zhu X. G., et al. // *Scripta Materialia*, 2019, vol. 159, pp. 46–50. DOI: 10.1016/j.scriptamat.2018.09.010

15. Lukashev P., Lambrecht W. R. L., Kotani T., Schilfgaarde M. // *Phys. Rev. B: Condens. Matter Mater. Phys.*, 2007, vol. 76, p. 195202. DOI: 10.1103/physrevb.76.195202

UDK 539.23+539.219.3

DOI: 10.17308/kcmf.2019.21/713

Received 23.11.2018

Accepted 15.02.2018

FORMATION OF Cu_2SnS_3 AND Cu_2SnSe_3 THIN FILMS

© 2019 A. V. Budanov¹, Yu. N. Vlasov¹, G. I. Kotov¹, E. V. Rudnev*², P. I. Podprugin²

¹Voronezh State University of Engineering Technologies
19, Revolution av., 394036 Voronezh, Russian Federation

²Voronezh State University
1, Universitetskaya pl. 394018 Voronezh, Russian Federation

Abstract

Objective. The study shows the possibility of Cu_2SnS_3 and Cu_2SnSe_3 synthesis on glass substrates by annealing a Cu_2Sn thin metal film in chalcogen vapours in a vacuum graphite chamber of the quasi-closed volume type.

Methods and methodology. The initial metal films were deposited by thermal sputtering of a Cu_2Sn alloy. It was shown by X-ray microanalysis that the elemental composition of the films corresponds to the stoichiometry of the Cu_2SnS_3 and Cu_2SnSe_3 compounds. By X-ray diffraction, it was found that the obtained chalcogenide films have a sphalerite-like crystal structure.

Results. Diffractograms of Cu_2SnS_3 and Cu_2SnSe_3 chalcogenide films contain peaks characteristic of the cubic symmetry group F-43m. These peaks correspond to reflection planes (111), (220), and (311). Lattice constants for Cu_2SnS_3 and Cu_2SnSe_3 are 5.38 Å and 5.67 Å respectively. The activation energies of direct-gap transitions were determined by the method of IR-spectroscopy: $E_a = 0.96$ eV for Cu_2SnS_3 and $E_a = 0.70$ eV for Cu_2SnSe_3 . The absorption coefficients for the Cu_2SnS_3 film is $2 \cdot 10^5 \text{ cm}^{-1}$, and for the Cu_2SnSe_3 film is $1 \cdot 10^5 \text{ cm}^{-1}$.

Conclusion. Similar values of lattice parameters of synthesized films and lattice parameters of ZnS and ZnSe crystals can contribute to the formation of functional elements of photoelectronics based on $p\text{-Cu}_2\text{SnS}_3/n\text{-ZnS}$ and $p\text{-Cu}_2\text{SnSe}_3/n\text{-ZnSe}$ heterojunctions.

Keywords: metal chalcogenides, Cu_2SnS_3 , Cu_2SnSe_3 , quasi-closed volume.

SOURCE OF FINANCING

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 18-32-00971 – мол_a.)

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

REFERENCES

1. Milichko V. A., Shalin A. S., Mukhin I. S., et al. *Phys. Usp.*, 2016, vol. 59, pp. 727–772. DOI: 10.3367/ufne.2016.02.037703

2. Wesley Herche. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2017, vol. 77, pp. 590–595. DOI: 10.1016/j.rser.2017.04.028

3. Rujun Suna, Daming Zhuang, Ming Zhao, et al. *Solar Energy Materials and Solar Cells*, 2018, vol. 174, pp. 42–49. DOI: 10.1016/j.solmat.2017.08.011

4. Orletskii I. G., Mar'yanchuk P. D., Solovan M. N., et al. *Physics of the Solid State*, 2016, vol. 58, no. 5, pp. 1058–1064. DOI: 10.1134/s1063783416050188

5. Ren Y. *Doktoravhandling. Acta Universitatis Upsaliensis*, Uppsala, 2017, 85 p. URL: <https://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1072439/FULLTEXT01.pdf>

6. Lokhande A. C. *Solar Energy Materials and Solar Cells*, August 2016, vol. 153, pp. 84–107. DOI: 10.1016/j.solmat.2016.04.003

✉ Rudnev Evgeniy V., e-mail: rudnev@phys.vsu.ru

7. Shelke H. D., Lokhande A. C., Patil A. M., et al. *Surfaces and Interfaces*, 2017, vol. 9, pp. 238–244. DOI: 10.1016/j.surfin.2017.08.006
8. Orletskii I. G., Solovan M. N., Pinna F., et al. *Physics of the Solid State*. 2017, vol. 59, no. 4, pp. 801–807. DOI: 10.1134/s1063783417040163
9. Mingrui He. *Journal of Alloys and Compounds*, April 2017, vol. 701, pp. 901–908. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2017.01.191>
10. Pin-Wen, GuanShun-Li Shang, Greta Lindwall. *Solar Energy*, 2017, vol. 155, pp. 745–757. DOI: 10.1016/j.solener.2017.07.017
11. Ju Yeon Lee. *Solar Energy*, 2017, vol. 145, pp. 27–32. DOI: 10.1016/j.solener.2016.09.041
12. Subbotina, O. Y., Kishkoparov N. V., Frishberg I. V. *High Temperature*, 1999, vol. 37, no. 2, pp. 198–203. URL: <http://www.mathnet.ru/links/b47d646e0575e888e90edca70b59cf39/tvt2266.pdf>
13. Budanov A. V., Vlasov Yu. N., Grechkina M. V., et al. *Condensed Matter and Interphases*, 2016, vol. 18, no. 4, pp. 481–486. URL: http://www.kcmf.vsu.ru/resources/t_18_4_2016_004.pdf (in Russ.)
14. Zhang J., Huang L. L., Zhu X. G., et al. *Scripta Materialia*, 2019, vol. 159, pp. 46–50. DOI: 10.1016/j.scriptamat.2018.09.010
15. Lukashev P., Lambrecht W. R. L., Kotani T., Schilfgaarde M. *Phys. Rev. B: Condens. Matter Mater. Phys.*, 2007, vol. 76, p. 195202. DOI: 10.1103/physrevb.76.195202

Буданов Александр Владимирович — д. ф.-м. н., зав. кафедрой физики, теплотехники и теплоэнергетики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация; e-mail: budanova9@gmail.com. ORCID iD 0000-0002-7783-5570.

Власов Юрий Николаевич — к. ф.-м. н., доцент кафедры физики, теплотехники и теплоэнергетики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация; e-mail: youramail@mail.ru. ORCID iD 0000-0001-6733-5399.

Котов Геннадий Иванович — д. ф.-м. н., профессор кафедры физики, теплотехники и теплоэнергетики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация; e-mail: giktv@mail.ru. ORCID iD 0000-0002-5690-5090.

Руднев Евгений Владимирович — к. ф.-м. н., доцент кафедры физики твердого тела и наноструктур, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация; e-mail: rudnev@phys.vsu.ru. ORCID iD 000-0001-6983-1898.

Подпругин Павел Игоревич — бакалавр, магистрант кафедры физики твердого тела и наноструктур, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация; e-mail: pavel.podprugin@yandex.ru. ORCID iD 0000-0002-2200-9052.

Budanov Alexander V. — Dr. Sci. (Phys.-Math.), Head of the Physics, Heat and Power System Department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation; e-mail: budanova9@gmail.com. ORCID iD 0000-0002-7783-5570.

Vlasov Yury N. — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor of the Physics, Heat and Power System Department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation; e-mail: youramail@mail.ru. ORCID iD 0000-0001-6733-5399.

Kotov Gen I. — Dr. Sci. (Phys.-Math.), Professor of the Physics, Heat and Power System Department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation; e-mail: giktv@mail.ru. ORCID iD 0000-0002-5690-5090.

Rudnev Evgeniy V. — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor of the Solid State Physic and Nanostructures Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation; e-mail: rudnev@phys.vsu.ru. ORCID iD 000-0001-6983-1898.

Podprugin Pavel I. — Bachelor (Phys.-Math.), Master Student of the Solid State Physic and Nanostructures Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation; e-mail: pavel.podprugin@yandex.ru. ORCID iD 0000-0002-2200-9052.